

УДК 811.161.1'42:003.086'
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-67

С.С. ТАЛАШМАНОВ

SPIN-код: 7046-9820

г. Екатеринбург, Россия

talashmanov96@mail.ru

В РОССИИ ДВЕ ПРОБЛЕМЫ – ТИРЕ И ДЕФИС: О ТОНКОСТЯХ РУССКОЙ ПУНКТУАЦИИ В ЖАНРЕ ИНЕТРНЕТ-МЕМА

Аннотация. В статье рассматривается специфика игрового дискурса интернет-коммуникации как феномена, отражающего разные уровни рефлексии говорящих над особенностями языковой системы, в частности, над спецификой употребления и функционирования знаков препинания, которые в жанре русскоязычного интернет-мема стали проявлением смеховой культуры и «массового лингвокреатива». Лингвокреативный аспект порождения и восприятия пунктуационных знаков в мемах, правила их употребления связаны с проблемным полем русской пунктуации: сложностью постановки запятых, спецификой их употребления и вариативностью. Неумение соблюдать элементарные пунктуационные нормы становится предметом злой иронии и насмешки. Отдельно рассматривается статус таких знаков препинания, как точка, точка с запятой, тире и дефис, специфика обыгрывания которых нашла особый отклик в жанре интернет-мема. Можно утверждать, что мемы о пунктуации являются оперативной реакцией на лингвистические прецеденты данного типа, отражая внимание к пунктуационному оформлению речи как к сфере коммуникативной компетенции пользователей Сети. В лингвокреативном ключе обыгрываются пунктуационные распространенные случаи их нарушения.

Функциональное перекодирование семантики языковых прототипов в игровом поле осуществляется в соответствии с принципами *«ассоциативной идентификации, ассоциативного наложения, ассоциативной имитации, ассоциативной прово-*

кации» (термины Т.А. Гридиной), в целом принимая характер серийного тиражирования дискредитируемых языковых ошибок.

Ключевые слова: языковая игра, лингвокреативность, игры, Интернет, интернет-пространство, интернет-коммуникации, интернет-тексты, интернет-дискурс, интернет-мемы, русский язык, пунктуация, точка, запятая.

TWO PROBLEMS IN RUSSIA – A DASH AND A HYPHEN: ON THE SUBTLETS OF RUSSIAN PUNCTATION IN THE INTERNET MEME GENRE

TALASHMANOV SERGEY S.

(Yekaterinburg, Russia)

talashmanov96@mail.ru

Abstract. The article discusses the specifics of the game discourse of Internet communication as a phenomenon that reflects different levels of reflection of speakers on the features of the language system, in particular, on the specifics of the use and functioning of punctuation marks, which in the genre of the Russian-language Internet meme have become a manifestation of laughter culture and "mass linguistic creativity". The linguistic and creative aspect of the generation and perception of punctuation marks in memes, the rules for their use are associated with the problematic field of Russian punctuation: the complexity of setting commas, the specifics of their use and variability. In this case, the competent use of punctuation marks is positioned by the authors of memes as a correlation between intelligence and literacy, and the inability to observe even the most elementary punctuation norm becomes the subject of malicious irony and ridicule. Separately, the status of such punctuation marks as period, semicolon, dash and hyphen is considered, the specifics of playing with which found a special response in the Internet meme genre. It can be argued that memes about punctuation are an operational response to linguistic precedents of this type, reflecting attention to the punctuation of speech as a sphere of communicative

competence of Internet users. In a linguo-creative vein, punctuation common cases of their violations are played up.

Functional recoding of the semantics of language prototypes in the playing field is carried out in accordance with the principles of “associative identification, associative overlay, associative imitation, associative provocation” (terms by T.A. Gridina), generally taking on the character of a serial circulation of discredited language errors.

Keywords: language game, linguistic creativity, game, Internet meme, punctuation, dot, comma, Internet communication, Dash, hyphen, Internet discourse.

Талашманов Сергей Сергеевич – ассистент кафедры общего языкознания и русского языка. Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия). Адрес: 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, 281. Email: talashmanov96@mail.ru

Talashmanov Sergej Sergeevich – Assistant of the Department of General Language Knowledge and Russian. Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg, Russia)

Особым аспектом анализа языковой игры в интернет-коммуникации является её лингвопрагматическая направленность, отражающая мировоззренческие установки социума в разных видах речевой деятельности. В этом ключе получает особую значимость изучение разных типов «игрем» (вербальных единиц, являющихся продуктом языковой игры [Гридина 1996: 42]) в свете интенций говорящих к их порождению, а также характера восприятия в зависимости от жанрового своеобразия и функциональной ориентации. Соответственно при учете данного фактора в фокусе внимания интернет-коммуникации оказывается игровой дискурс как феномен, отражающий разные уровни рефлексии говорящих над особенностями языковой системы, в частности, над спецификой употребления знаков препинания в русском языке. Так как интернет-коммуникация характеризуется имитацией устной речи и отсутствием строгого канона, то использование правил пунктуации, попадая в поле языковой игры, приобрело особенности намеренного нарушения с целью нестандартного употребления знаков препинания, под-

чёркивающего в «стёбной» манере их функционирование в разных дискурсивных практиках пользователей Сети.

В общем ключе *стилистические* особенности пунктуации в сети Интернет сводятся к экспрессивности – на это указывает, например, такое частотное явление, как аномальное количество восклицательных и/или вопросительных знаков в конце какой-либо синтаксической единицы, намеренная парцелляция (псевдопарцелляция), и графический знак «»», заменяющий запятые (см. рис. 1).

Таким образом, членение и выделение смысловых отрезков текста в стилистическом плане усиливают экспрессивную и фатическую (контактоустанавливающую) функции устной разговорной речи в Интернет-пространстве, которые начинают доминировать над информативной.

В современной парадигме изучения языка особое место занимает лингвокреативный аспект использования и восприятия пунктуационных знаков, правил их употребления, в частности, «происходит выработка такой системы речевого общения, которая диктует специфические, игровые, экспериментальные алгоритмы порождения и употребления знака, позволяющие коммуникантам выйти за пределы стереотипов «строгого» речевого узуса» [Гридина, Талашманов 2019: 31].

Обыгрывание употребления знаков препинания становится объектом такого массового жанра, как интернет-мем, который представляет собой «мнемическую единицу передачи культурно значимой информации о каком-либо объекте в комической форме, которая чаще всего имеет креолизованный характер. Первая (вербальная) часть — короткий словесный комментарий ко второй (невербальной) части, представленной фотографией, рисунком, схемой, символом и т. п.» [Гридина, Талашманов 2020: 135]. Мемы также призваны транслировать популярные концепты и образы, «они отражают события действительности,

информируя и провоцируя дискуссию; они транслируют мировоззрение авторов другим пользователям, играя роль в производстве и воспроизводстве культуры» [Зиновьева, 2015: с. 195]. В данном жанре интернет-коммуникации соотношение с обыгрываемым прототипом, функциональное перекодирование (двуплановость восприятия) осуществляется в соответствии с такими «конструктивными принципами языковой игры», как «ассоциативная интеграция, ассоциативная идентификация, ассоциативное наложение, ассоциативная выводимость, ассоциативная провокация» [Гридина 1996].

В качестве иллюстрации рассмотрим серию интернет-мемов, в которых обыгрывается популярное пунктуационное правило запрета постановки запятой между подлежащим и сказуемым (см. рис. 2).

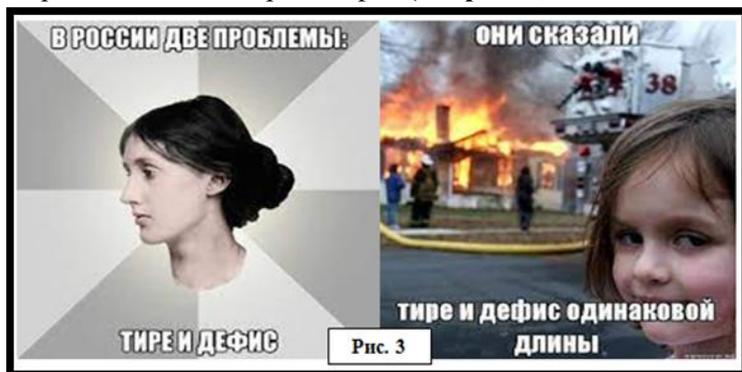
В основе данного мема лежит ироническая насмешка над человеком, который не умеет соблюдать даже самую элементарную пунктуационную норму из школьного репертуара. Мем построен по принципу «ассоциативной провокации», так как в заключительной реплике неожиданно сам автор начинает тиражировать данный тип ошибки, ставя запятую между подлежащим «люди» и сказуемым «делают».

В представленном меме (см. рис. 2) тиражируется тот же тип популярной ошибки. Эффект «ассоциативной провокации» достигается употреблением запятой между подлежащим «я» и

составным глагольным сказуемым «запрещаю ставить». Императивная семантика глагола усиливает иронию, создавая контекст угрозы, притом что автор мема сам намеренно совершает ошибку.

Креативно обыгрывается в мемах популярный прецедентный феномен, который заключается в ошибочном выборе таких знаков препинания, как тире и дефис (см. рис. 3).

Отметим, что игра эксплуатирует прием трансформации распространенной сентенции: «В России две беды – дураки, дороги», при этом в качестве игрового прототипа, а именно разграничения знака тире и дефис, эксплуатируются лингвистические знания из школьного «репертуара» изучения русского языка. «Для ряда носителей языка разница в использовании тире и дефиса заключается исключительно в их графической форме. Содержательный же аспект не принимается во внимание в силу разных причин: преимущественно это незнание или игнорирование правил, отсутствие связи между знаком и смысловым содержанием, связанным с использованием знака, и пр.» [Басалаева, Ружа, Шпильман 2016: 61].

Мем, изображающий улыбающуюся девочку на фоне горящего дома, обладает абсурдной стратегией содержания: люди, говорящие, что «тире и дефис одинаковой длины», то есть не различающие эти знаки, могут быть подвержены опасности вследствие своей некомпетентности в сфере употребления зна-

ков препинания (ср. также вербальный ряд мема: «*Людам, не различающим тире и дефис, уготовано место в адском котле*»).

Таким образом, в мемах обыгрывается формальное отношение пользователей Сети к осмысленному выбору двух совершенно разных по своей функциональной значимости знаков препинания. Разграничение тире и дефиса также становится не только признаком интеллектуальной речи, но и своего рода корреляцией «между умом и грамотностью» при соблюдении какой-либо нормы.

Проанализированный языковой материал относится к типу «*метаязыковых мемов*» [см. об этом Гридина, Талашманов 2019, 2020], так как в них представлено «соотношение невербального ряда с метаязыковым прототипом» [Гридина, Талашманов 2019: 33], в нашем случае – с постановкой запятой между двумя главными членами предложения, что является нарушением популярного школьного правила. Обыгрываемые единицы синтаксиса и правила постановки знаков препинания получают «новый смысловой импульс, связанный с перекодированием специального знания в русло проблематики, актуальной для пользователей социальных сетей. Моделирование и дешифровка подобных «метаязыковых игр» [см. Гридина, Талашманов 2020] апеллируют, с одной стороны, к рефлексии над языковыми фактами в свете их собственно лингвистической квалификации, с другой стороны, к метакомментариям, преднамеренно (парадоксально) вписывающему прототип в иную систему координат» [Гридина, Талашманов 2020: 135].

Весьма иронично в этом же ключе обыгрывается безграмотность пользователей Сети и их нежелание ставить запятые при создании какого-либо текста. Сравните серию мемов (рис. 4), посвящённых запятой как знаку препинания, который, к сожалению, оказывается не столь популярным в текстовом поле Интернет-коммуникации.

Рис. 4

Данные мемы имитируют ситуативный контекст, при котором у пользователей Сети якобы закончились запятые, поэтому они ими не пользуются. Устойчивое выражение учительского репертуара *«отсутствуют запятые»* в таком контексте перекодировается в новое русло: слово «отсутствуют» в ситуации, когда «запятые не ставятся в нужном месте» приобретает дополнительное значение «товарного дефицита»: «запятых нет в наличии». Таким образом, авторы мемов, выражая некий протест, предлагают пользователям сети либо «бесплатные» купоны на запятые, либо целую коробку с запятыми. Ирония, создаваемая конструктивным принципом «ассоциативной имитации», подчёркивается присутствием в коробке некоего «набора для грамотности»: *«учебника по русскому языку»* и *«детектора пунктуационных ошибок»*, которые в нужный момент помогут коммуникатнту не только вспомнить о запятыых, но и правильно расставить их. Наличие запятых в таком случае становится признаком интеллектуальной речи в интернет-коммуникации.

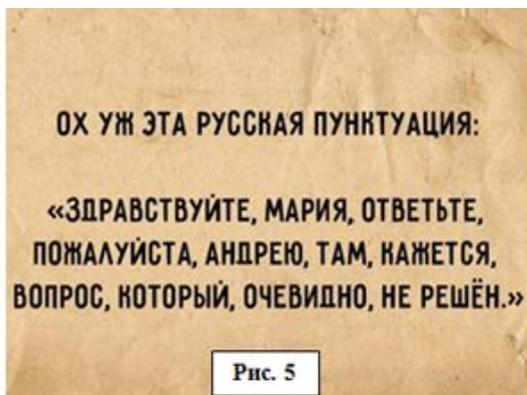
Креативно обыгрывается стечение синтаксических единиц, которые требуют либо обособления запятыми, либо постановку запятой на границе частей сложного предложения (см. рис. 5).

В данном меме автор «намеренно» создал такой текст, в котором запятыми выделено практически каждое слово. По правилам

постановки знака препинания запятыми выделяется обращение «*Мария*», вводное слово «*пожалуйста*», затем граница главной части сложноподчинённой конструкции с указательным, а затем вводным словом: «*там, кажется, вопрос*» и граница определительного прилагательного с вводным словом «*очевидно*». В подобном меме (см. рис. 6) субъектам интернет-коммуникации в шуточно-иронической форме предлагается оценить особенности постановки запятой в русском языке и в английском.

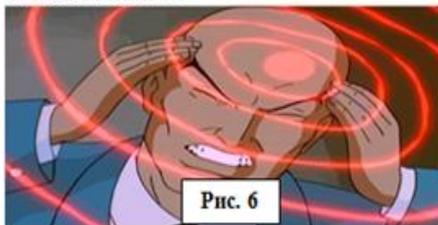
Смеховой эффект создаётся за счёт контраста, который содержит намек на более «упрощённый» синтаксис английского языка. Таким образом, в ироничном ключе характеризуется сложность, «аномальность» как постановки знаков препинания в русском языке, так и частотность этого явления, вызванная структурно-семантическим и интонационным принципами русской пунктуации.

Примечательным становится и обыгрывание русскоязычного набора текста, который связан с отступом (пробелом) после запятой и его отсутствием при постановке запятой после слова (см. рис. 7). Правило редакторской правки текста гласит, что после слова перед запятой пробел не нужен, но после запятой

Английский язык: 1 запятая на весь текст

Русский: Привет, Семён, ты, наверное, устал? Я, конечно, могу, может быть, помочь, позволишь?

перед словом ставится *один* пробел (см. об этом [Былинский, Розенталь 2017]).

ТОТ, _ КТО	адекватный и вменяемый человек
ТОТ, КТО	есть странности (или кончились знаки в твиттере)
ТОТ _ , КТО	наглухо перекрытый олигофрен
ТОТ _ , _ КТО	опасен для общества и самого себя, вызывайте скорую

Рис. 7

Мем в гиперболизированной форме обыгрывает данное правило, комически отождествляя его нарушение с психофизиологическим состоянием человека. Коммуникант, соблюдающий правильный набор текста «*тот, кто*», является «адекватным и вменяемым» человеком, однако если отсутствует пробел после запятой, то это уже «человек со странностями» (ирония подчёркивается уточняющей фразой «или кончились знаки в твиттере», отсылающей к ограниченному количеству графических знаков в социальной сети Twitter). В последних «провокационных» примерах, представляющих собой вербальную агрессию, которая маркируется сниженной разговорной лексикой, коммуникант, нарушающий правило, обозначается как человек с явными ментальными расстройствами. Очевидно, что такое нарушение «академического набора текста» (по Д.Э. Розенталю) является, мягко говоря, не эстетичным для пользователей Сети, в частности, для тех, кто связан с редакторским ремеслом.

Для системного понимания феномена пунктуации в мемах следует обратиться к такому знаку препинания, как «точка»,

которая получает специфическое наполнение в аспекте речепо-
рождения и речевосприятия в поле Интернет-коммуникации. Во-первых, вся структура порождаемого текста, навеянная кли-
повым мышлением, носит «гиперчленимый» характер: одно
большое сообщение коммуникант может «членить» и отпра-
влять, как бы «дописывая» одно за другим, создавая «цепочку
разрозненных фраз». В таком случае каждый «отрезок мысли»
носит характер завершённого сообщения с точки зрения интер-
нет-дискурса, акцентируя на себе внимание и приобретая ха-
рактер заголовка, в котором ставятся все знаки препинания,
кроме точки, выступающей маркёром завершения смыслового
отрезка текста. Во-вторых, в конце подобного сообщения, если
оно повествовательное, принято ставить графические скобки
«)»», обозначающие положительные эмоции, эмодзи, представ-
ляющие собой язык идеограмм и смайликов. Иногда коммуни-
канты используют хаотичный набор графических символов (ср.,
например:)00)(()(*)(())), маркируя таким образом абсурдность
и нелепость коммуникативной ситуации. Таким образом, пере-
численные символы функционируют в дискурсивном поле ин-
тернет-коммуникации как завершающие смысловой отрезок
знаки, замещающие точку.

Точка, в свою очередь, попадает в новое ассоциативное русло
и получает специфический отрицательный оттенок значения.
Данный пунктуационный знак, зачастую в комическом ключе,
начинает являться маркёром проявления обиды, негативной си-
туации и даже вербальной агрессии (ср. серию мемов – рис. 8).

Рис. 8

Мемы с точкой в конце предложения носят провокационный характер, создавая типовой сюжет, когда партнёр соглашается с собеседником, но на самом деле всё-таки обижается, реагируя таким образом на какую-либо ситуацию, в частности, затекстовую.

Особый статус в жанре интернет-мема приобретает и такой знак препинания, как «точка с запятой», использующийся в бессоюзных предложениях, которые значительно распространены. Серия мемов (см. рис. 9) содержит намек на «упрощенность» синтаксиса в поле интернет-дискурса.

Рис. 9

Точка с запятой, являющаяся признаком «развернутой» речи, к сожалению, практически не востребована в коммуникативных практиках интернет-общения. Мем, изображающий «антропоморфизированную» точку с запятой на приёме у доктора, моделирует за счёт эффекта «ассоциативного отождествления» диалоговую ситуацию, в которой пациент жалуется на свою «ненужность», ожидая помощи.

Рассмотрим пример популярного мема, в котором пунктуация маркирует грамматико-синтаксические связи между членами предложения (см. рис. 12). В диалоговой форме представлен бытовой личностно-интимный сюжет

— Дорогая, мне посуду мыть
или ты потом сама помоешь?
— Хорошо мой любимый.
— Уточни, пожалуйста, —
«хорошо, мой любимый»,
«хорошо, мой, любимый»
или «хорошо мой,
любимый»?

Рис. 10

между партнёрами, в котором игровая рефлексия, заданная ситуативным перекодированием смысла, развивается через омонимию форм двух лексем (ср. «хорошо, **мой любимый**»: **МОЙ** – притяжательное местоимение в форме им.п., ед.ч. // «хорошо, **мой**, любимый»: **МОЙ** – глагол в форме императива). Таким образом, метафорическая пресуппозиция отождествляется с ситуацией «домашних обязанностей» между партнёрами, подкрепляясь «ассоциативным наложением» двух синтаксических функций при постановке запятой в конкретном месте: 1) хорошо, **мой любимый** – обращение, состоящие из притяжательного местоимения и субстантивированного прилагательного; 2) хорошо, **мой**, любимый – простое глагольное сказуемое, обособленное от обращения «любимый».

Последнюю реплику «хорошо мой, любимый» также можно интерпретировать с точки зрения омонимии форм, частеречная принадлежность которой реализуется за счёт постановки запятой: 1) **хорошо**, мой любимый – модальная частица, выражающая согласие; 2) **хорошо** мой, любимый – наречие образа действия в сочетании с глаголом повелительного наклонения

«мой». Игровой эффект усиливается за счёт второй реплики «*хорошо мой любимый*», которая изначально провоцирует читателя самостоятельно выбрать место постановки запятой, отсылая к прецедентной идиоме «Казнить нельзя помиловать». Таким образом, в мемах активно обыгрывается изоляция той или иной формы слова с помощью запятой, диктующей систему словоизменения какой-либо части речи и приобретение ею нового грамматического значения, создающего эффект языковой игры.

Обобщая сказанное, отметим, что пунктуация в поле языковой игры обладает большим эвристическим потенциалом, транслируя популярные концепты и образы, актуальные для коммуникантов. Пунктуация может выступать предметом насмешки, злой иронии, может являться оперативной реакцией на какой-либо прецедент (например, отличие тире от дефиса, точка в конце предложения), может намеренно заострять внимание пользователей на определённых специфических ситуациях (например, частотная обособляемость разных синтаксических единиц) и даже порождать дискуссию или серию новых мемов, этим объясняется их разнообразие и изобилие в лингвокреативном поле современной интернет-коммуникации. Пользователями активно обыгрываются стереотипы, связанные со сложностью постановки запятых, их частом отсутствии в интернет-текстах, спецификой употребления и вариативностью. Действительно, русская пунктуация с синхронной и диахронной точек зрения является дискуссионным феноменом в аспекте своей функциональной значимости и классификации (см. труды Р. И. Буслаева, А. Б. Шапиро – логическое и смысловое направление основ пунктуации; Я. К. Гротт – синтаксическое направление; Л. В. Щерба, А. М. Пешковский – интонационное направление). С одной стороны, языковое сообщество располагает социально осознанной системой кодифицированных норм, с другой стороны, мы обладаем лишь фрагментарными общими знаниями о том, как их реализация варьируется в текстах разной коммуникативной природы (см. об этом [Ярица 2009]). Из этого следует, что пунктуация обладает многогранным стилистическим и лингвокреативным потенциалом, который является неотъемлемой

частью лингвопрагматической направленности интернет-коммуникации.

Таким образом, исследование функционирования пунктуации в лингвокреативном поле выявляет всю многогранность не только различных нюансов её интерпретации, но и углубляет ассоциативный план языковой и метаязыковой рефлексии пользователей Сети.

Можно утверждать, что мемы о пунктуации являются оперативной реакцией на лингвистические прецеденты данного типа, отражая внимание к пунктуационному оформлению речи как к сфере коммуникативной компетенции пользователей Сети. В лингвокреативном ключе обыгрываются пунктуационные распространённые случаи их нарушения. Репрезентация пунктуационных знаков в жанре интернет-мема апеллирует к языковой системе в целом и, в частности, к правилам употребления отдельных знаков, которые становятся объектом смеховой культуры коммуникантов.

Источники

Капризный лингвист [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/lengvizm>.

Pinterest, паблик «Лес рук» [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/826973550311644303/>

Филологическая дева [Электронный ресурс] // ВКонтакте. URL: https://vk.com/ph_maiden

Литература

Басалаева Е.Г., Ружа О.А., Шпильман М.В. Русская орфография и пунктуация сквозь призму наивного сознания // Сибирский филологический журнал. 2016. №3.

Былинский, К. И., Розенталь Д. Э. Литературное редактирование : учебное пособие / К. И. Былинский, Д. Э. Розенталь. — 4-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2017. — 395 с.

Голев Н. Д. Исследование русской пунктуации в коммуникативном аспекте: постановка проблемы и программа экспериментального исследования // Языковая ситуация в России начала XXI века. Кемерово, 2002. Т. 1. С. 146–160.

Гридина Т.А. Ассоциативные проекции детских словотворческих инноваций и тренинги вербальной креативности // Лингвистика креатива-3 / Под общей редакцией Т.А. Гридиной. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2014. – С. 14-75

Гридина Т. А. Мотивационная рефлексия как вид метаязыковой деятельности ребенка // Детская речь как предмет лингвистического изучения : тез. конф. (31 мая — 2 июня 2004). — СПб., 2004.

Гридина Т. А. Языковая игра в художественном тексте : моногр. 3-е изд., испр. и доп. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». — Екатеринбург, 2013. 254 с.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1996. – 214 с

Гридина Т. А., Талашманов С. С. Языковая игра в современной интернет-коммуникации: метаязыковой аспект / Т. А. Гридина, С. С. Талашманов. — DOI 10.26170/pl19-03-03. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2019. — № 3 (75). — С. 31—37

Гридина Т. А., Талашманов С. С. Метаязыковой мем: лингвокреативные механизмы порождения и восприятия / Т. А. Гридина, С. С. Талашманов // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 134-143.

Зиновьева Н.А. Воздействие мемов на Интернет-пользователей: типология Интернет-мемов // ВЭПС. 2015. №1.

Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 165—185.

Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики персональных жанров Интернет-дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 154–159.

Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация. 2-е изд. М.: Просвещение, 1974. 296 с.

Шубина Н. Л. Пунктуация в коммуникативно-прагматическом аспекте и ее место в семиотической системе русского текста. М., 1999. 455 с.

Ярица Л. И. Пунктуационные нормы и тенденции их изменения в неcodифицированных текстах: На материале конспектов студентов томских вузов: Дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2009. 255 с.

©Талашманов С.С., 2023